

Къ 200-лѣтію Гангоутской побѣды.

Описаніе Гангутскаго сраженія, составленное Александромъ Готовымъ ¹⁾ и помѣщенное въ „Отечественныхъ Запискахъ“ въ 1821 г. въ № 14. Іюнь, при нижеслѣдующемъ письмѣ ²⁾ морского офицера Александра Глотова.

Тогда какъ Шведская война должна была занимать единственно вниманіе Государя, дѣятельный, неутомимый Петръ заводилъ флотъ на Балтійскомъ морѣ и въ нѣсколько лѣтъ привелъ его въ столь значительное состояніе, что могъ онымъ противупоставить сильный отпоръ непріятелю, славящемуся искусствомъ и опытностію на морѣ. Въ то же время онъ старался привести въ твердое положеніе всѣ завоеванныя имъ мѣста.

¹⁾ Редакція воспроизводитъ, какъ интересное описаніе Гангоутской побѣды.

²⁾ Получено редакторомъ Павл. Павл. Свиньнымъ при слѣдующемъ письмѣ:

М. Г. П. П.

Усердіе ваше собирать примѣчательныя событія и дѣянія соотечественниковъ нашихъ, пріятно для всякаго русскаго, и всякій изъ насъ, по возможности, долженъ вамъ содѣйствовать въ семъ благородномъ и почтенномъ подвигѣ. Въ таковомъ убѣжденіи препровождаю къ вамъ краткую выписку изъ морской компаніи, бывшей въ 1714 году противу шведовъ, въ которую послѣдовало Гангоудское сраженіе подъ личнымъ начальствомъ Петра Великаго. Сраженіе сіе на морѣ увѣнчало первую побѣдою Россійскій флотъ, и проч.

Алекс. Готовъ.

1714 г. генваря 24-го, взявъ съ собою генералъ-адмирала графа Апраксина и генерала Вейда, Государь поѣхалъ изъ С. Петербурга въ Ревель, куда прибылъ 29 числа. Здѣсь осмотрѣвъ мѣстоположеніе, февраля 2-го заложилъ гавань. Послѣ сего отправился черезъ Перновъ въ Ригу, изъ коей возвратился въ С. Петербургъ февраля 15 дня. Въ слѣдствіе учиненныхъ распоряженій касательно сухопутныхъ войскъ, повелѣно было князю Репнину отправить изъ своего корпуса, стоявшаго въ Смоленскѣ, семь полковъ, для расположенія ихъ отъ Великихъ Лукъ до Пскова, а въ Петербургъ возвращены были изъ Помераніи два полка гвардіи, бывшіе подъ командою Меншикова. Между тѣмъ корабельный и гребной флотъ, состоявшій почти изъ 100 судовъ, снаряжался въ Кронштатѣ, для наступающей компаніи. Первый порученъ былъ въ команду самому Государю, имѣвшему чинъ шаубенахта (контръ-адмирала), а надъ другимъ принялъ начальство генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ.

Мая 10-го Государь прибылъ къ Кроншлоту и поднялъ флагъ свой на 66-пушечномъ кораблѣ С. Екатерина. 22-го учиненъ былъ на немъ военный совѣтъ, относительно начинающейся компаніи и положено за подписаніемъ всѣхъ флагмановъ: „1-ое) корабельному флоту итти напередъ къ Ревелю. 2-ое) Въ бой вступать съ непріятельскимъ флотомъ въ такомъ только случаѣ, когда мы будемъ сильнѣе его третію долею кораблей одинаковаго ранга или мѣры. 3-е) Ежели по сю сторону встрѣтятся непріятельскіе корабли, и нашихъ гребныхъ судовъ къ Абову не пропустятъ, то немедленно дать знать о томъ въ Ревель, и согласиться какъ лучше дѣйствовать. 4-е) А когда съ Божіею помощію къ Абову счастливо наши гребныя судна пройдутъ, то отъ Абова итти на Аландъ, а отъ Аланда на Шведскую сторону; буде же непріятель итти туда не допуститъ, то оставить у Аланда скампавей сколько удобно, по разсмотрѣнію; имъ велѣтъ смотрѣть на непріятельскія обращенія и чаще рапортовать, а со всѣми прочими итти до Вазы, отъ Вазы на другую сторону, куда удобнѣе и взять съ собою лошадей сколько возможно. 5-е) Ежели на Стокгольмскомъ берегу какого ни есть знатнаго дѣйствія учинить будетъ не возможно, то къ августу мѣсяцу возвратиться назадъ къ Абову, и передъ тѣмъ временемъ, какъ возвращаться, дать знать въ Ревель, къ которому времени господишъ адмиралъ будетъ къ Абову. Запасясь тамъ провіантомъ и оставя больныхъ, итти къ Аланду; нашедъ же тамъ удобное мѣсто, съ общаго совѣта, гдѣ будетъ пристойнѣе, сдѣлать крѣпость. 6-е) Ежели съ непріятельской стороны стануть желать мира, и при-

томъ будутъ просить, чтобы учинить армистицію (перемиріе), то—на оное согласиться; только для лучшаго увѣренія, дабы обманомъ не протянули времени, потребовать отъ нихъ въ залогъ отъ семи до десяти линейныхъ кораблей, изъ тѣхъ, которые противъ насъ имѣютъ, а не въ Карлскронѣ стоятъ, и ежели въ томъ будутъ они требовать со стороны нашей письменнаго обязательства, то имъ оное дать, хотя и съ присягою.

7-е) Въ землю непріятельскую не заходить гораздо вдалъ, а чинить все съ совѣту и по обстоятельствамъ, какъ лучше.

8-е) Корреспонденцію съ господиномъ адмираломъ (сирѣчь между флотомъ корабельнымъ и гребнымъ) имѣть чрезъ Гельсингфорсъ ¹⁾, для чего нынѣ оставить тутъ нѣсколько русскихъ бригадировъ.

Тогда жъ было назначено при корабельномъ флотѣ быть эскадрѣ галеръ и состоять оной подъ командою оберъ-сорвайера генераль-маіора Головина.—Сверхъ того послано было Высочайшее повелѣніе въ Ревель, дабы отъ онаго по берегу содержать кордонъ, для наблюденія за непріятельскими кораблями и увѣдомленія о томъ нашего флота. По учиненіи всѣхъ таковыхъ распоряженій (21 мая) флотъ отправился въ море. Отошедъ отъ Кронштата (не болѣе 32 верстъ: близъ Гирвалдая), Государь получилъ чрезъ генераль-лейтенанта князя Голицына, отъ абовскаго ландсгевдинга письмо, которое было писано симъ послѣднимъ по приказу Шведской правительствующей принцессы и сенаторовъ. Онъ испрашивалъ пасъ (видъ) шведскому маіору Адольфу Снолькому, имѣвшему отправиться въ Саяктпетербургъ, для нѣкотораго важнаго дѣла. Пасъ сей былъ тотъ часъ же высланъ; но офицеръ не пріѣзжалъ: нѣсколько лѣтъ не могли узнать тому причины, какъ въ послѣдствіи открылось, что Шведское правительство, отчаясь возвращеніи Карла XII изъ Турціи, намѣрено было безъ него учинить миръ съ Россією, а въ государствѣ своемъ установить республику (для чего и сеймъ уже былъ назначенъ), но увѣдомясь внезапно, что король ихъ возвращается въ отечество, дѣло сіе предали глубокому молчанію.

31-го маія вся гребная флотилія подъ командою генераль-адмирала графа Апраксина, отдѣлясь отъ корабельнаго флота, отправилась по Высочайшему повелѣнію къ Гангоуду, куда и пребыла въ половинѣ іюня мѣсяца; корабельный же флотъ за штилями и противными вѣтрами, при томъ наблюдая большую

¹⁾ Гельсингфорсъ за годъ до сего времени былъ нашими войсками занятъ.

осторожность, весьма медленно подвигался къ Ревелю, и пришелъ туда не ближе 11-го іюня. Здѣсь нашелъ онъ два корабля: одинъ о 70 пушкахъ Лефермъ, купленный въ Англии, а другой Св. Михайлъ, построенный у города Архангельска.

17-го іюня непріятельская эскадра подъ командою вице-адмирала Лиліо, въ числѣ 6 кораблей, показала у острова Наргяна (въ виду Ревеля); усмотрѣвъ оную, флотъ нашъ тотчасъ снялся съ якоря и учинилъ за нею погоню, однакожь она успѣла удалиться къ Гангоуду для соединенія со своимъ флотомъ, состоящимъ, кромѣ сей эскадры, изъ 13 кораблей, подъ командою адмирала Ватранга. 27-го іюня присланъ былъ отъ генералъ-адмирала графа Апраксина бригантинъ съ донесеніемъ, что непріятель стоитъ у Гангоуда и что по сей причинѣ галерамъ нашимъ къ Абову пройти не возможно, а потому и почитаетъ онъ за нужное, чтобъ корабельный флотъ нашъ выступилъ въ море для обращенія на себя и раздѣленія непріятельскихъ силъ; буде же сего учинить невозможно, то командующій пріѣхалъ бы самъ въ галерный флотъ, для осмотра мѣстъ и совѣщанія. Въ слѣдствіе сего письма собраны были всѣ капитаны и командиры военныхъ судовъ для консиліума, въ которомъ положено, что корабельному флоту, по соображенію обстоятельствъ, выходить въ море не должно, а шаубенахту (Государю) ѣхать въ галерный флотъ; капитанъ командиру же Сиверсу съ штурманами итти къ Гельсингфорсу, для промѣра глубины шверъ и освидѣтельствванія: не можно ли корабельному флоту съ восточной стороны соединиться съ галернымъ, уповая тѣмъ заставить непріятели отойти отъ Гангоуда.

Іюля 4 числа Государь (или по морскому званію своему корабельный шаубенахтъ,) отправился изъ Ревеля къ Гельсингфорсу на фрегатъ С. Павлѣ, а съ нимъ для прикрытія пошла шнява Принцесса, двѣ галеры и бывшіе въ крейсерствѣ корабли: Рафайлъ и Лансдоу; команда же надъ флотомъ поручена капитанъ-командору Шельтиггину, при чемъ оставлены были ему нужныя по тогдашнему времени предписанія. Между тѣмъ отъ генералъ-адмирала Апраксина было вторично съ нарочно-посланнымъ бригомъ донесено, что онъ съ галернымъ флотомъ прибылъ къ Тверминде ¹⁾ и что непріятельской флотъ въ числѣ тридцати пяти судовъ стоитъ по-прежнему у Гангоуда, разстояніемъ отъ нашего флота въ двухъ или трехъ миляхъ.

¹⁾ Тверминде мѣстечко на полу-островѣ Ганго, разстояніемъ въ двухъ нѣмецкихъ миляхъ отъ мыса Гангоуда.

26 іюля въ 8 часовъ утра Государь прибылъ въ галерный флотъ и пересѣлъ съ фрегата С. Павла на полугалеру.—По прибытіи своемъ, на другой день вѣзидъ онъ на гребномъ суднѣ для рекогносцированія непріятельскаго флота, какъ съ моря, такъ и съ берега; оный состоялъ изъ 13 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ, одного прама, 2-хъ бомбардирскихъ галіотовъ, 2-хъ шнявъ, 6-ти большихъ и малыхъ галеръ и 3-хъ провіантскихъ судовъ (кромѣ кораблей и разнаго рода судовъ, находившихся въ крейсерствѣ). Симъ флотомъ командовали адмиралъ Ватрангъ, вице-адмиралъ Лиліо и два шаубенахта: Анкерштернъ и Ереншильдъ.

Положеніе нашего флота въ Твермидѣ было такое, что надлежало немедленно рѣшиться: впередъ ли итти, или возвратиться назадъ; ибо долговременное пребываніе въ семъ мѣстѣ сопряжено было съ великими опасностями, поелику выходъ изъ онаго былъ одинъ (къ Востоку), слѣдовательно, непріятель могъ легко запереть оный.—Въ сихъ обстоятельствахъ, прозорливый, предпріимчивый монархъ, неисчерпаемый въ изобрѣтеніи способовъ, укрывающихся отъ всѣхъ прочихъ, осматривая Гангоудской мысъ, примѣтилъ, что перешеекъ между Вереминскимъ заливомъ и другимъ, находящимся по западную сторону мыса Гангоута весьма узокъ, и рѣшился чрезъ него сдѣлать мостъ, дабы по оному перетащить нѣсколько легкихъ галеръ, и съ ними сдѣлавъ съ неожиданной стороны на непріятеля нападеніе, привести его въ замѣшательство и тогда съ остальною частію флота пройти мимо его. Уже готовились къ начинанію сей работы, какъ услышали въ морѣ пушечную пальбу, и потомъ узнали, что шведскій вице-адмиралъ Лиліо съ четырнадцатью различными парусными судами, отдѣлясь отъ своего флота, вступилъ подъ паруса. Сіе движеніе непріятельской эскадры подало причину думать, что онъ устремляется къ Ревелю, или намѣревается галерный флотъ нашъ запереть и атаковать съ восточной стороны. По сему корабельный шаубенахтъ просилъ адмирала, чтобъ онъ послалъ его съ тридцатью пятью галерами къ стоящей впереди нашей брандвахтѣ, для ближайшаго разсмотрѣнія движеній непріятельскихъ; а когда онъ отправленъ былъ туда, то по прибытіи къ назначенному мѣсту послалъ къ генералъ-адмиралу рапортъ, въ которомъ увѣдомлялъ, что непріятель повидимому имѣетъ скрытое намѣреніе произвести предполагаемую на насъ атаку, ибо между прочими судами ведетъ съ собою и бомбардирскіе галіоты. При томъ просилъ адмирала, чтобъ онъ къ утру, для лучшаго осмотрѣнія, самъ къ нему пріѣхалъ. 26 числа адмиралъ

прибыль къ тому мѣсту, гдѣ расположился съ галерами шаубенахтъ, и когда увидѣли, что шведская эскадра путь свой направляетъ къ Тверминду, а не къ Ревелю, то послали тотчасъ повелѣніе во флотъ, чтобъ оный готовился къ выходу изъ узкаго мѣста, въ которомъ находился; замѣтивъ же при семъ, что между непріятельскимъ флотомъ и Гангоутскимъ мысомъ проходъ довольно широкъ и свободенъ, отрядили, не упуская времени, двадцать галеръ подъ командою капитанъ-командора Змаевича, бригадира Волкова и капитана Бредаля, давъ имъ повелѣніе при бывшемъ тогда тихомъ вѣтрѣ итти впередъ. Когда, несмотря на непріятельскій огонь, галеры наши обошли Гангоутской мысъ, то вслѣдъ за оными отправили и остальные пятнадцать галеръ, подъ командою бригадира Лефорта и капитановъ Дежимонта и Гриса; онѣ, также придержась къ мысу, прошли счастливо мимо непріятели.

Въ сіе время оба флагмана наши, генералъ - адмиралъ и шаубенахтъ, возвратились во флотъ, а шведскій адмиралъ съ своимъ снялся съ якоря и старался, по причинѣ штиля, сколько можно буксироваться (тащить корабль) всѣми своими гребными судами къ западу, поднявъ на кораблѣ своемъ бѣлый флагъ, что по движеніямъ означало обратное призваніе вице-адмирала Лилія къ своему флоту. Въ наступившую ночь положено было всему нашему флоту на разсвѣтъ пройтись мимо непріятельскихъ кораблей, — какъ получено извѣстіе, что по западную сторону Гангоудскаго мыса, близъ того мѣста, гдѣ наши хотѣли строить мостъ для перетаскиванія галеръ, показался непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ одного фрегата, шести галеръ и трехъ шхерботовъ, подъ командою контръ - адмирала Ереншильда; того ради къ капитанъ - командору Змаевичу послано было повелѣніе, чтобъ онъ сей шведскій отрядъ старался атаковать. Между тѣмъ шведскій вице-адмиралъ возвратился ко флоту своему и сталъ на своемъ мѣстѣ. На другой день (то есть 27-го іюля) съ разсвѣтомъ сдѣланъ отъ генералъ-адмирала сигналъ: „всему флоту сняться съ якоря и не огребая непріятельскихъ кораблей итти прямо сквозъ линію оныхъ“. Послѣ сего весь флотъ потянулся мимо непріятельскихъ кораблей, съ которыхъ хотя и производили жестокую пальбу, однакожъ, по причинѣ отдаленнаго разстоянія, мало вредили; только одного капитана у насъ ранили, да одна галера стала на мель, которая по причинѣ поврежденія досталась въ руки непріятели; впрочемъ всѣ суда, флотъ нашъ составлявшія, прошли благополучно.

Сіе столь смѣлое и отважное предпріятіе имѣло чрезвычай-

ной успѣхъ и произвело совершенное недоумѣніе въ непріятель.—Когда же нашъ флотъ обходилъ Гангоудской мысъ, тогда капитанъ - командоръ Змаевичъ приближился къ отдѣльной эскадрѣ контръ-адмирала Ереншильда, производилъ фальшивую на него атаку, и между тѣмъ старался окружить его своими судами и привести чрезъ то сей шведской отрядъ въ блокаду. что наконецъ исполнилъ съ желаемымъ успѣхомъ, давъ тотчасъ же знать о томъ главнокомандующему флотомъ. Генераль-адмиралъ, получивъ сіе пріятное извѣстіе, приказалъ всему флоту приуготовиться къ бою, а между тѣмъ послалъ генераль-адъютанта Ягужинскаго къ командовавшему тѣмъ отрядомъ контръ-адмиралу Ереншильду, съ предложеніемъ немедленной сдачи; но, получивъ отъ него противный и упорный отвѣтъ, сдѣлалъ сигналъ авангардіи, бывшей тогда подъ командою корабельнаго шаубенахта и генерала Вейда, атаковать непріятеля, а за нею и самъ съ кор-де-бателією сдѣлалъ надлежащее движеніе.

Сраженіе съ обѣихъ сторонъ началось съ великою жестокостію и продолжалось болѣе двухъ часовъ. Непріятель расположенъ былъ полумѣсяцемъ, имѣя флагманской фрегатъ въ срединѣ, а по сторонамъ шхерботы. Онъ оборонялся съ такою упорностію, что, не взирая на сильный огонь, производимый съ нашихъ галеръ, ни одно изъ его судовъ не спустило флага, доколѣ оный во время abordaja не былъ сорванъ руками нашихъ людей. Напротивъ того и наши съ такимъ мужествомъ абординировали непріятельскія суда, что многіе изъ солдатъ не ядрами и картечами, но пороховымъ духомъ изъ пушекъ разорваны были.

Наконецъ шведской контръ-адмиралъ долженъ былъ уступить храбрости русскихъ и въ виду сильнаго своего флота спустить флагъ передъ галерой россійскаго шаубенахта. По учиненіи сего Эреншильтъ, будучи раненъ въ голову, скочилъ въ шлюбку и подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ гранадеръ старался удалиться отъ своего фрегата; но въ самомъ пылу сраженія русскіе быстрыми глазами наблюдали всякое движеніе непріятеля, и замѣтя его покушеніе спастись капитанъ Ингерманландскаго полку Бакеевъ бросился съ своими солдатами на близъ-стоящія гребныя суда, остановилъ намѣреніе Эреншильта, взялъ его изнеможеннаго и тутъ же представилъ шаубенахту, какъ побѣдителя цѣлой шведской эскадры, взятой въ плѣнъ въ виду многочисленнаго непріятельскаго корабельнаго флота ¹⁾.

¹⁾ Шведскій флотъ не могъ подать помощи своей эскадрѣ по немѣнью гребныхъ судовъ; на счетъ же плѣненія Эреншильта, въ нѣкоторыхъ шведскихъ лѣтописяхъ въ донесеніи г-на Феросваля, сказано: „Ереншильтъ

Плѣнную эскадру составляли нижеслѣдующія суда.

ИМЕНА СУДОВЪ.	Число пушекъ.	Вѣсъ ядра въ ф.
Фрегатъ Олифантъ, на немъ былъ флагъ шаубенахта	14	12
Галера Ернъ	4	3
Галера Трава	2	36
Галера Трава	14	3
Галера Трава	2	18
Галера Трава	14	3
Галера Трава	2	18
Галера Трава	14	3
Галера Трава	2	6
Галера Трава	10	3
Галера Трава	2	6
Галера Трава	10	3
Шхерботъ-Флюндра	6	3
Шхерботъ-Мортанъ	4	3
Шхерботъ-Симпанъ	4	3
Всего пушекъ	116	—

На сихъ судахъ взято въ плѣнъ:

Шаубенахтъ Эреншильтъ	1.
Капитанъ-командоръ	1.
Капитановъ	3.
Лейтенантовъ	7.
Сухопутныхъ и морскихъ оберъ-офицеровъ	16.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ матросъ и солдатъ	913.

Съ нашей стороны убито:

Полковникъ Равенштейнъ	1.
----------------------------------	----

былъ раненъ въ голову, въ руку и лѣвую ногу, отъ чего упалъ за бортъ своего фрегата; его вытащили изнеможеннаго безъ чувствъ и перенесли на галеру генерала Вейда, гдѣ Государь имѣлъ свой флагъ. Первой предметъ, открывшійся глазамъ Эреншильта, при возвращеніи къ жизни, былъ Россійскій Императоръ, старающійся о помощи своему плѣннику; когда же Эреншильтъ пришелъ въ чувство, то великодушный побѣдитель, цѣлуя окровавленное его лицо, успокоивалъ и поздравилъ его съ надеждою къ жизни. Въ заключеніи сказано, что Россійскій Царь воздавалъ своему плѣннику великія почести, и, по заключеніи мира, отпуская въ отечество, наградилъ его своимъ портретомъ, брилліантами осыпаннымъ, и снабдилъ его письмомъ къ королю, въ коемъ отзывался его Государю съ большимъ о немъ уваженіемъ.

Оберъ-офицеровъ	7.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	120.

Р а н е н о :

Бригадиръ Волковъ	1.
Оберъ-офицеровъ	16.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	309.

На другой день послѣ сраженія адмиралъ Ватрангъ прислалъ нарочнаго съ письмомъ къ генералъ-адмиралу и просилъ увѣдомить, сколько ихъ людей взято въ плѣнъ, желая учинить онымъ размѣнъ; но, не дождавшись, ни отвѣта ни посланнаго своего, вступилъ подъ паруса и ушелъ со флотомъ въ море. Сіе скорое движеніе непріятели подало мысль полагать, что онъ имѣеть намѣреніе внезапно сдѣлать нападеніе на Ревель; почему тогда же было послано повелѣніе къ капитанъ-командору Шелтингу, чтобы онъ, взявъ всѣ предосторожности, со всею своею эскадрою немедленно шелъ къ Гельсингфорсу.

30 іюля весь галерный флотъ сосредоточился, построился въ видѣ овальнаго круга и, по сдѣланному сигналу, призваны были командиры всѣхъ судовъ на галеру главнокомандующаго, гдѣ принесено было благодареніе Богу, Царю Небесному, за одержанную побѣду надъ непріателемъ; при возглашеніи же многолѣтія Государю - побѣдителю, загремѣла пушечная и ружейная пальба со своего флота, и при семъ военномъ звукѣ происходило поздравленіе главнокомандующему генералъ-адмиралу, шаубенахту и всѣмъ его сотрудикамъ, съ первою значительною побѣдою, одержанною россиянами на морѣ. Наконецъ весь день сей проведенъ былъ въ празднествѣ и ликованіи ¹⁾. На пиръ

¹⁾ Сей день 27-го іюля чрезъ шесть лѣтъ послѣ сего, т. е. въ 1720, благопріятствовалъ также одержать знаменитую побѣду нашему гребному флоту (бывшему подъ командою генералъ-аншефа князя Голицына) надъ шведами, гдѣ при Гангоутѣ и островѣ Грейнгамѣ взяты въ плѣнъ фрегаты: Шторфениксъ, Венкеръ, Сиксенъ, Данекъ-Ернъ. По сему и поднесъ при нашихъ церквахъ отправляется молебствіе въ 27 день іюля: взятіе фрегатова при Гангоутѣ и Грейнгамѣ; сверхъ того въ память сего дня всегда существовалъ въ російскомъ флотѣ корабль Пантелеймонъ.— Первый таковой корабль былъ построенъ о 66 пушкахъ мастеромъ Панголою и спущенъ при Государѣ Петрѣ Великомъ въ 1721 году іюля 27 дня, съ наименованіемъ Пантелеймонъ-Викторія.— Въ ознаменованіе сей достопамятной побѣды воздвигнута еще Петромъ Великимъ въ 1718 году церковь на Фонтанкѣ (при городской верфи) во имя Св. Великомученика Пантелеймона.

приглашены были и плѣнные офицеры. Великодушный монархъ, не взирая на торжество, заботился и всевозможное имѣлъ попеченіе о раненомъ шаубенахтѣ Эреншилтъ, доставивъ ему всѣ средства къ спокойствію и къ скорѣйшему выздоровленію отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ.

1-го августа плѣнные суда отправлены въ Гельсингфорсъ подъ начальствомъ капитанъ - командора Сиверса, прибывшаго къ тому времени изъ шхеръ, куда онъ, какъ выше упомянуто, посланъ былъ для промѣра глубины. На счетъ сего порученія онъ донесъ, что глубина прохода вездѣ весь маза и для кораблей недостаточна. Въ тотъ же день весь галерный флотъ отправился къ Абову, для преслѣдованія небольшой шведской эскадры, стоявшей, по полученнымъ извѣстіямъ, близъ Юнгферзунда; но она успѣла уйти въ слѣдъ за своимъ флотомъ.

Въ половинѣ сего мѣсяца сдѣланъ былъ объ окончаніи сей компаніи военной совѣтъ. На немъ положено: генералъ-адмиралу съ галернымъ флотомъ итти по восточной сторонѣ Нордъ-Бодена, отогнать непріятеля отъ финляндскихъ береговъ и овладѣть всею Финляндією, потомъ сыскать удобное для зимованія судовъ мѣсто, откуда бы весною тотчасъ по вскрытіи льда можно было выступить, и при устьѣ онаго сдѣлать нѣсколько батарей; изъ Гельсингфорса всѣ тягости и гошпиталь перевезти въ Абовъ, и тутъ учинить главную квартиру. По исправленіи же помянутыхъ дѣлъ, господину генералъ-адмиралу до заморозовъ пріѣхать въ С. Петербургъ, а шаубенахту корабельному возвратиться во флотъ свой для отведенія онаго къ порту.—Сего ради генералъ-адмиралъ со флотомъ своимъ тотчасъ же сталъ приготовляться къ походу, а корабельнаго шаубенахта съ полоненными шведскими контръ-адмираломъ и офицерами отпустилъ на пяти галерахъ къ Гельсингфорсу, куда онъ и прибылъ того-жъ мѣсяца 21 числа. По пріѣздѣ своемъ Государь послалъ повелѣніе, чтобы весь корабельный флотъ выступилъ изъ Ревеля въ Кронштатъ и на пути своемъ оставилъ небольшую эскадру въ крейсерствѣ подъ командою капитанъ-командора Шельтинга; самъ же шаубенахтъ, взявъ всѣ галеры и прочія парусныя суда и посадивъ на нихъ Кіевской и Ростовской гренадерскіе полки, также Ревельской и Перновской гарнизоны, отправился изъ Гельсингфорса въ Кронштатъ.

28-го августа вся сія флоталія прибыла къ береговымъ островамъ, а на другой день туда пришелъ и корабельный флотъ и за противнымъ вѣтромъ сталъ на якорь. Государь тогда же пріѣхалъ на шлюпкѣ на корабль свой Св. Еккатерину и поднялъ

контръ-адмиральскій флагъ. 1-го сентября сдѣлался ужасный штормъ: флотъ нашъ, стоя на якорѣ на открытомъ мѣстѣ, хотя взялъ заблаговременно морскія предосторожности, но вѣтеръ столь жестоко свирѣпствовалъ, что угрожалъ всѣмъ судамъ гибелью и сокрушеніемъ. На кораблѣ Есперансъ, на которомъ капитаномъ былъ Эдвардъ, сломило фокъ-мачту, бушпритъ и гротъ-степгу, на кораблѣ Срятыя Екатерины удареніемъ валовъ бушпритъ въ двухъ мѣстахъ переломило; также и на другихъ корабляхъ многія оказались поврежденія. Люди отъ сего бѣдствія пришли въ несказанную робость и отчаяніе, думая, что всѣ корабли неминуемо волнами поглощены будутъ. Великодушный и мужественный Государь, видя неопытныхъ своихъ подданныхъ объятыхъ страхомъ, пріемлетъ для одобренія ихъ смѣлое и отважное намѣреніе;—ночью, во время ужасной бури, садится на шлюпку и отъѣзжаетъ на подвѣтренный берегъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы зажженнымъ тамъ огнемъ показать уstraшеннымъ людямъ своимъ близость земли, и дать имъ надежду, что, въ случаѣ разбитія кораблей, есть тамъ человекъ, бдящій о спасеніи жизни. Всѣ усиленныя просьбы и слезы подданныхъ не могли отвратить Государя отъ сего намѣренія; онъ оставляетъ ихъ въ ужасномъ безпокойствѣ и трепетѣ, уже не о своей собственной, а его безцѣнной для всѣхъ жизни; но вскорѣ блеснувшій на берегу огонь исполняетъ всѣ сердца радостію; всѣ увидѣли, что Государь здоровъ и объ нихъ помышляетъ. Черезъ нѣсколько потомъ часовъ вѣтеръ утихаетъ и флотъ приходитъ благополучно къ Кронштату, гдѣ при обыкновенной салютаціи съ крѣпости, встрѣтилъ Государя генеральфельдмаршалъ князь Меншиковъ съ нѣкоторымъ числомъ другихъ знаменитыхъ особъ.

Сентября 9-го взятая шведскія суда введены были торжественнымъ образомъ въ С. Петербургъ. Порядокъ церемоніи сей былъ слѣдующій: напередъ шли три російскія галеры, за ними слѣдовали три плѣнныхъ шхербота, потомъ шесть плѣнныхъ галеръ, за оными плѣнный фрегатъ, на которомъ находился и контръ-адмиралъ Эреншильтъ; позади сего фрегата шла флагманская галера, на коей присутствовалъ самъ побѣдитель въ званіи корабельнаго шаубенахта, а за нею еще двѣ галеры, изъ коихъ на одной былъ генералъ Вейде; на всѣхъ сихъ судахъ развѣвались флаги. По обѣимъ сторонамъ Невы рѣки стояло безчисленное множество яхтъ и ботиковъ; берега покрыты были ликующимъ народомъ; изъ крѣпости и даже изъ многихъ при-

брежныхъ домовъ шествующій побѣдитель поздравляемъ былъ пушечною пальбою, на которую онъ съ своихъ судовъ, въ знакъ благодарности, отвѣтствовалъ таковою же. Шествіе сихъ судовъ остановилось передъ Сенатомъ и расположилось на якорѣ; шведской эскадрѣ дана была та самая позиція, въ которой она находилась во время сраженія. По устроеніи всѣхъ прочихъ судовъ, шаубенахтъ съ генераломъ, штабъ и оберъ - офицерами отправился на берегъ, и вошелъ въ городъ чрезъ триумфальныя ворота, нарочно для сего устроенныя у Сената. Шествіе было торжественное:—въ ономъ находились плѣнные шведскіе офицеры, и разночинцами несены были всѣ полученные въ сію компанію трофея. По прибытіи въ Сенатъ, корабельный шаубенахтъ всѣмъ знаменитымъ сословіемъ онаго былъ встрѣченъ, и за службу свою и подвиги пожалованъ вице-адмираломъ, генералъ же Вейде орденомъ Св. Андрея; прочіе штабъ и оберъ-офицеры награждены золотыми, а рядовые серебряными медалями и деньгами.

Изъ Сената новопроизведенный вице-адмиралъ возвратился на свою галеру, тотчасъ приказалъ поднять вице-адмиральскій флагъ, и былъ салютованъ изъ крѣпости и со всѣхъ стоящихъ на якорѣ судовъ пушечною пальбою. Тогда же онъ былъ поздравляемъ съ повышеніемъ въ чинѣ многими чужестранными министрами и всѣмъ своимъ генералитетомъ. Восхищеніе монарха при полученіи вице-адмиральскаго чина было тѣмъ болѣе, что онъ домогался онаго прежде за многіе свои труды, получилъ въ томъ отъ Адмиралтействъ-Коллегіи отказъ ¹⁾.

Компанія галернаго флота кончилась въ семъ году крейсерствомъ у финскихъ береговъ, гдѣ многія суда потерпѣли отъ бурной осени разныя бѣдствія, отъ чего и весь флотъ не могъ

¹⁾ Извѣстно, что когда случилась убылая вице-адмиральская ваканція долженствовавшая быть занята по штату, то Государь подалъ челобитную въ Адмиралтействъ-Коллегію, въ коей, прописавъ свою службу, просилъ произвести его на открывшуюся ваканцію.—Коллегія рѣшила, что хотя признаетъ оказанныя имъ заслуги, и надѣется, что и впредь будетъ онъ служить еще ревностиѣе, но, сравнивая его морскую службу съ другимъ шаубенахтомъ (контръ-адмираломъ), находитъ, что тотъ гораздо долѣе его служить морскимъ офицеромъ и во многихъ случаяхъ на морѣ себя отличилъ, а потому Адмиралтействъ-Коллегія, наблюдая справедливость, не можетъ дать ему на сей разъ предъ другимъ преимущества и произвести вице-адмираломъ⁴. Государь симъ рѣшеніемъ весьма былъ доволенъ, (Анекдоты Петра Великаго. Стр. 122).

выполнить положеннаго на вышесказанномъ консилиумѣ намѣренія. Напослѣдокъ всѣ суда для зимованія собрались въ мѣстечко Ништатъ, куда и генераль-адмиралъ 28 октября прибылъ со всѣмъ своимъ флотомъ, и, поручивъ оный въ команду князю Голицыну, самъ отправился въ С. Петербургъ ¹⁾.

Сообщилъ Б. Колюбакинъ.

¹⁾ Въ присутственной комнатѣ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи находится прекрасная картина, представляющая сіе знаменитое сраженіе и именно въ ту минуту, когда державный герой—Петръ всходитъ съ обнаженнымъ мечемъ на непріятельскій адмиралтейскій фрегатъ. Она писана Робертомъ Портеромъ по заказу бывшаго морскимъ министромъ адмирала Чичагова.—Въ адмиралтейскомъ музеумѣ хранится также одна изъ подлинныхъ медалей, розданныхъ російскимъ воннамъ за сію побѣду. Она представляетъ съ одной стороны атаку непріятельскаго флота съ надписью сверху: прилежаніе вѣрность превосходятъ силы, а внизу іюня 27 дня 1714. Съ другой стороны изображеніе Петра Великаго съ надписью вокругъ: Царь Петръ Алексѣевичъ всея Россіи.